

Кролик: — Назови один самый не подлежащий огласке секрет ИЛИ назови 10 достоинств второго номера.

Второй вариант относился к числу бесполезных.

Юань Фан уставился на Чэнь Му. У того наверняка было немало темных секретов, однако комната, из которой невозможно выбраться, не выполнив задание, казалась вполне приличной. Раньше он читал о подобных настройках в романах: в некоторых случаях всё было довольно кроваво и жестоко, требовалось причинять вред телу. Такое он не читал, он предпочитал истории с романтическим уклоном.

В конце концов, чтобы выйти, нужно было непременно пройти испытание.

Если бы им обоим досталась романтическая тематика... от одной мысли об этом становилось тошно.

Чэнь Му поправил оправу очков: — Я пригласил человека к себе в гости без его согласия.

Юань Фан от удивления потерял всякий контроль над лицом. Что значит — пригласил в гости без согласия? Да это, черт побери, называется похищением!

Кого он похитил? Человека, который ему нравится? Тот был против, и он решил взять его силой? Или какого-нибудь своего обидчика? А может, он просто банальный извращенец? И раз теперь он сам заперт здесь, что станет с тем, кого он запер у себя дома? Впрочем, возможно, всё случилось в прошлом, и он, не дождавшись согласия, уже провернул пункт с выпроваживанием гостя, причем тот до самого конца ничего не подозревал.

— Псих...

[Первый номер приступает к заданию.]

Чэнь Му не подвергся наказанию, а значит, не лгал. Уяснив это, Юань Фан посмотрел на него и отчетливо понял, насколько тот безумно коварен.

Но стоило вспомнить, что скоро появится еда, как он с нетерпением захотел выложить собственный секрет.

[Назови причину, по которой ты притворяешься богачом, ИЛИ назови 10 достоинств первого номера.]

Ожидания на лице Юань Фана рухнули, и он автоматически хотел спросить, почему вопросы различаются, но вспомнил, что уже задавал этот вопрос раньше.

Вопросы слегка отличались для разнообразия.

Юань Фан молча закусил нижнюю губу. Заставить его расхваливать Чэнь Му было невозможно даже в следующей жизни! Но заставить его произнести... не успев даже начать говорить, он почувствовал, как его лицо тихонько запылало. Это всё равно что содрать с себя собственную кожу и бросить ее на землю, чтобы безжалостно растоптать.

Это чистейшее унижение!

Ощувив на себе чей-то взгляд, он почувствовал, как внутри нарастает ярость, и, обернувшись, увидел пару черных глаз, которые уставились прямо на него.

Ждали, пока он опозорится.

Да щас!

— Накажи меня! Хватит духу — так прибей меня к чертям с одного раза! — Юань Фан ни за что не поступится гордостью ради куска еды! И уж тем более не позволит Чэнь Му смеяться над собой!

Кролик: — Выдача припасов второму номеру на сегодня прекращена.

Закусив губу, Юань Фан с высоко поднятой головой направился в ванную. Он надолго замер перед умывальником, лишь часто-часто хлопая ресницами.

Отражение в зеркале смотрело на него слегка покрасневшими глазами, а желудок заболел еще сильнее.

Чэнь Му получил еду и одежду, а вместе с подносом внутрь передали небольшую сушилку.

Кролик: — А также робот-пылесос.

Сначала Чэнь Му смочил полотенце и протер матрас, а затем принялся водить по нему сушилкой. Робот-пылесос тем временем с жужжанием носился по полу. Разобравшись с матрасом, Чэнь Му бросил сушилку на кровать Юань Фана.

Успокоив эмоции, Юань Фан вышел из ванной и обнаружил на постели вещи и робота-пылесос. Он фыркнул: если прибраться еще тщательнее, можно вообще отсюда не выходить, а просто жить прямо здесь.

Он снова и снова водил сушилкой туда-сюда, цепляясь за надежду, что в школе обнаружат его

исчезновение, поднимут тревогу, и тогда полиция сможет их отыскать. Он специально не стал требовать, чтобы кролик выдал все задания разом.

Если бы их спасли раньше времени, задания пропали бы впустую, а он, Юань Фан, никогда не занимался убыточными сделками.

Переодевшись в чистую одежду, Чэнь Му рухнул на сухую, еще теплую кровать и завалился спать. Юань Фан же продолжал стоять на коленях на кровати, водя сушилку: его собственная постель промокла насквозь. Бросив косой взгляд на Чэнь Му, он приподнял сушилку и шутливо замахнулся ею в сторону соседа — как же сильно ему хотелось снова разбить тому голову!

Впрочем, Чэнь Му заслуживал лишь второго места.

Первое место занимал тот тип, что стоял за кроликом — надо же было додуматься запереть его здесь и так с ним обращаться! Рано или поздно... Юань Фан кровожадно скрипел зубами, как вдруг его желудок судорожно сжался, отчего от резкой боли он рухнул на постель. Внутренности продолжало сводить спазмами, а по мужественному, познавшему тяготы лицу покатился холодный пот.

Чэнь Му спал сладким сном.

С трудом придя в себя, Юань Фан, видя, что тот преспокойно дрыхнет, намеренно стал производить как можно больше шума: раз уж ему плохо, то и Чэнь Му не даст спокойно отдохнуть!

Чэнь Му проснулся от шума, его брови сошлись на переносице, выдавая легкое недовольство, и он неторопливо потянулся за очками.

Заметив, что разбудил его, Юань Фан почувствовал себя лучше — казалось, даже желудок, отвечающий за эмоции, немного успокоился: — Не думай, что раз ты выполнил два задания, то стал каким-то великим. Просто те задания, что тебе достались, были простыми. Попадись тебе задание, как в романах, где нужно обязательно коснуться другого человека и поцеловать его, ты бы тоже не справился.

И всё потому, что он сам ни за что не стал бы потакать подобному.

А ты еще дрыхнешь тут всю! Тебе тоже придется посидеть на голодном пайке!

Надев очки, Чэнь Му выглядел слегка ошеломленным — очевидно, Юань Фан говорил о вещах, которые были ему совершенно незнакомы и о которых он даже не помышлял.

С крайним отвращением в голосе Юань Фан бросил: — Если бы выпало такое задание, я бы лучше сейчас головой о стену убился.

Чэнь Му взглянул на него, но проигнорировал. Проснувшись и не зная, чем заняться, он снова включил голоплан.

На его месте он бы тоже непременно размозжил себе голову.

Пальцы легли на поверхность голоплана.

Юань Фан тоже возился со своим устройством: хотя доступа к сети не было, блокнот работал отлично.

Он принялся строчить: [Я отвесил Чэнь Му звонкую пощечину, да так, что тот рухнул на колени и, рыдая, стал бить поклоны, умоляя господина Юаня пощадить жалкого слугу.

Я дьявольски усмехнулся...]

На этом месте Юань Фан действительно дьявольски усмехнулся.

Чэнь Му тем временем снова заснул.

Юань Фан, не включая голову, увлеченно настрочил больше шести тысяч слов, после чего его желудок снова свело судорогой. От боли он закрутился по кровати, глаза постепенно намокли, и в конце концов, измучившись за долгое время, он забылся тревожным сном.

—

Кролик: — Первый номер выбирает задание.

Юань Фан: — С какой стати он всегда первый! Разве мы не договаривались по справедливости, тогда должна быть очередь!

Юань Фан: — Немедленно выдайте мне припасы, как только я выполню задание!

Даже крича сейчас, его голос звучал надтреснуто и беззвучно, выдавая крайнюю слабость, а щеки слегка ввалились. Если морить его голодом и дальше, он, пожалуй, действительно начнет грызть Чэнь Му сывьем.

Чэнь Му же выглядел точно так же, как и в момент прибытия: хотя из еды были лишь крекеры, они отлично насыщали, так что он был и сыт, и выспался.

Кролик: — Второй номер выбирает задание.

Юань Фан радостно улыбнулся, добившись своего: сегодня он во что бы то ни стало должен выполнить задание и получить еду!

Чэнь Му отрешенно наблюдал за тем, как уголки губ Юань Фана самодовольно ползут вверх.

Кролик: — Назови причину, по которой ты притворяешься богачом.

Юань Фан: — Как, опять этот пункт? Тогда он однозначно выбирает второе задание.

Кролик: — Поцеловаться с первым номером в течение 5 минут.

Юань Фан: — !

Брови Чэнь Му сошлись на переносице. Крайне редко на его лице появлялись столь яркие, явные и живые эмоции — отвращение просто так и рвалось наружу.

Кролик: — Пожалуйста, сделайте свой выбор.

Потрясенный мозг Юань Фана постепенно возобновлял работу: с чего вдруг всплыл столь непристойный вариант?

— Ты...

Он миг лишился дар речи, ощущая лишь тошноту — одно упоминание подобного вызывало рвотные позывы.

Кролик: — Обратный отсчет 10 секунд.

Кролик: — 10... 9...

Обратный отсчет превратился в смертный приговор. Юань Фан отчетливо видел, что снова провалит задание и проведет еще один день впроголодь.

Он и сам так планировал, но желудок снова пронзила боль. Ему казалось, что он просто не дотянет до следующего задания, а даже если и дотянет — если в следующий раз попадется что-то похожее, сколько раз он сможет вытерпеть? В конце концов, ради выживания всё равно придется подчиниться.

Так что сдаваться сейчас — значит бессмысленно истязать себя.

Юань Фан понемногу разжал крепко сжатые губы и поднял взгляд на Чэнь Му. Мужчина сидел с видом зрителя в театре — он жаждал воочию лицезреть его унижение, своим пристальным взглядом усиливая глубину этого позора.

Тот оказался куда большим мерзавцем, чем он думал.

К тому же, оказавшись здесь, Чэнь Му стал вести себя чересчур нагло.

Кролик: — 3... 2...

Рот Юань Фана медленно приоткрылся, и слова, сдавленные и вымученные, вырвались наружу: — Потому что я...

Чэнь Му мрачно уставился на него.

В голове Юань Фана пронеслись картины прошлых издевательств, унижений и презрения. Руки, опущенные вдоль тела, судорожно сжались в кулаки, словно пытаясь удержать последние крохи достоинства, но, не выдержав пристального взгляда Чэнь Му, он сник и отвел глаза.

— Потому что я...

Голос мужчины становился все тише, а в голове вертелось лишь одно: он прямо сейчас, на глазах у Чэнь Му, собственноручно сдирает с себя лицо — и всё ради куска еды...

Чэнь Му наверняка станет презирать его еще больше.

Чэнь Му молча смотрел на мужчину, который вовсе не подвергался ударам тока, но при этом весь дрожал.

Причиной тому было то, что самое дорогое для Юань Фана достоинство прямо сейчас клочок за клочком сдирали с него и втапывали в грязь.

Для такого человека, как Юань Фан, готового влезть в долги, лишь бы жить напоказ и сохранять видимость благополучия, это было самым жестоким испытанием.

Сейчас ему стоило лишь произнести пару слов, чтобы позволить Юань Фану бросить задание и выбрать голод.

Однако он молчал: ему куда больше хотелось увидеть, как Юань Фан откажется от собственной гордости, хотелось посмотреть, как сломается этот фальшивый внутренний стержень.

— Потому что я...

— Я...

Кролик: — 0.

Юань Фан: — ...не хочу, чтобы надо мной пренебрежительно смеялись.

Его плечи опали, голова поникла, а ноги едва держали тело.

Стоило дунуть малейшему ветерку, и лишенный всякого достоинства человек рухнул бы окончательно.

Чэнь Му: — Хе-хе...

Юань Фан резко вскинул голову, и его высокомерные глаза заволочла пелена слез.

Глава 6

Чэнь Му уже доводилось видеть этот взгляд, полный злобы, гнева, высокомерия и презрения, когда тот в полумраке изучал его исподлобья. Он видел и то, как эти глаза лучисто улыбались другим, как сладко щурились навстречу солнцу или на мгновение погружались во мрачную отрешенность с опущенным вниз взором. Но он никогда еще не видел эти глаза полными слез.

Впервые.

Треснувшая оправа очков мешала обзору, делая заплаканное лицо Юань Фана еще более расплывчатым.

Боль Юань Фана выпле наружу лишь на мгновение, прежде чем он свирепо свел брови, глядя на Чэнь Му волком: — Да! И что с того, что я нищий! Думаешь, ты благороднее меня?! Круче меня?! Ты просто родился в более удачной семье, твое происхождение лучше моего, вот и всё!

Он кричал, больше напоминая отчаявшегося человека, который готов разбить всё вдребезги, из последних сил надрывая связки ради доказательства, что он ничуть не хуже Чэнь Му.

Чэнь Му же лишь спокойно отвел от него взгляд — так, словно любой лишний миг, потраченный на созерцание этого зрелища, был пустой тратой времени.